

Тата Шу

ЕГО
ТАБУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тата Шу

Его табу

«Автор»

2026

Шу Т.

Его табу / Т. Шу — «Автор», 2026

«Его табу» — история о гордом и неприступном Ренате Серебрякове, чья упорядоченная, но пустая жизнь переворачивается с появлением Тины — подруги его младшей сестры. Между ними вспыхивает мгновенное, всепоглощающее влечение, но для Рената это не просто желание — это вызов всем его внутренним правилам. Он всегда считал женщин из окружения сестры «неприкосновенными», но Тина, с её хрупкой силой и прошлым, полным боли, ломает его самообладание. Их путь от недоверия к любви проходит через страсть, страх, признание и борьбу с демонами прошлого. Ренат, привыкший брать всё силой, вынужден учиться терпению, уважению и настоящей заботе. А Тина, однажды обожжённая предательством, постепенно открывает своё сердце мужчине, который доказывает: его чувства — не игра, а судьба. Это роман о том, как любовь способна разрушить даже самые прочные стены и превратить охотника в защитника, а боль — в основу настоящего счастья.

© Шу Т., 2026

© Автор, 2026

Тата Шу

Его табу

Глава 1.

Шезлонги стояли на раскаленном мраморе террасы, как два корабля в море прошлого. Ренат Серебряков лежал, глядя на безупречную гладь бассейна. Вода была синей и абсолютно неподвижной, как его жизнь последние несколько лет – красивой, упорядоченной и до тошноты предсказуемой.

– До сих пор не понимаю, – лениво произнес, откинувшись на полотняной спинке. – Ты бил меня с такой ненавистью, будто я был каким-то подонком, а не твоим лучшим другом.

Ренат повернул голову. На виске у Максима, почти скрытая прядью темных волос, белела едва заметная полоска шрама. Трофей с того дня.

– Ты и был подонком, – парировал Ренат, и в уголке его рта дрогнула улыбка. – Пришел ко мне, весь такой сияющий от счастья и ответственности, и заявил, что хочешь жениться на моей младшей сестре. На Алине. Ей было девятнадцать, Макс. Девятнадцать. А ты... мы с тобой накануне отмечали закрытие сделки с итальянцами в том самом баре, где официантки носят кроличьи хвосты.

– Я был пьян, – усмехнулся Макс, прищуриваясь на солнце. – Но не настолько, чтобы не помнить, как ты, не сказав ни слова, сломал мне переносицу. Прямо в твоём же кабинете. Я кровью на годовом отчете расписался.

– Ты все на диктофон записывал, подлец, – Ренат хмыкнул. – До сих пор запись хранишь?

– Супруге показывал. В день нашей годовщины свадьбы. Алина хохотала до слез.

Мысль о том, что его младшая сестра, его Алинка, смеется над записью того, как он, Ренат, в бешенстве крушит мебель, пытаясь добраться до ее будущего мужа, была странной. Это было похоже на щелчок, переводящий жизнь в иное измерение. Тот яростный, черно-белый день вдруг стал цветным и смешным анекдотом, который рассказывают на семейных праздниках.

– Она была беременна, – тихо сказал Ренат, не как обвинение, а как констатация старого, давно принятого факта. – Ты представить себе не можешь, что я тогда чувствовал: мой лучший друг, партнер припехнул моей сестренке! Я думал, ты просто... одна из твоих бесконечных «ошибок молодости».

– Это была не ошибка, – Макс повернулся к нему, и его взгляд стал серьезным. – Это была любовь. А ты видел только предательство.

Слова повисли в воздухе, горячие, как солнце. Предательство. Да, именно так он это тогда воспринял. Они с Максом были больше чем друзья – они были племенем. Два молодых хищника, покоряющих мир. Они делили все: риски, победы, лоты в яхт-клубе и улыбки длинноногих красавиц. Их братство было построено на отказе от скучной взрослой жизни, от обязательств, от всего, что могло бы связать им крылья. И вот один из них не просто приземлился – он рухнул в гнездо, которое Ренат считал своим святилищем, в свою семью.

– Я видел, как ломается наш мир, – поправил его Ренат.

– Мир не сломался, Рен. Он просто стал другим. Лучше.

Из распахнутых дверей дома вышла Алина. Загорелая, в легком белом платье, со спящим малышом на руках. Она что-то крикнула Максиму, беззаботно махнув рукой. Ее смех, колокольчиком прозвеневший в тишине, был самым явным доказательством правоты Макса. Она была счастлива.

– Ладно, философ, – Макс поднялся, потянулся. – Пойду, помогу жене. Не забыл, чей сегодня день рождения?

Ренат мотнул головой. Как он мог забыть. День рождения Алины. Повод, который и заставил его приехать сюда, в этот идеальный загородный рай, где призраки прошлого так мирно грелись на солнце.

Он остался один, глядя, как его закадычный друг, а ныне – муж его сестры, обнял ее за талию и поцеловал в макушку. В его глазах застыла та самая нежность, которой Ренат никогда не видел в их бесшабашной юности.

Вечер обещал быть прекрасным. Шампанское, шашлыки, музыка, гости. Но Ренат Серебряков, король своего мира, сидящий у бассейна, почувствовал острое, щемящее чувство одиночества. Он выиграл все свои битвы, кроме, возможно, самой главной. И сегодня, в день рождения сестры, ему предстояло улыбаться и произносить тост, глядя в глаза человеку, у которого было все.

Ренат все еще лежал в шезлонге, закрыв глаза и пытаясь отогнать навязчивое чувство тоски, когда услышал приближающиеся шаги. Он не стал открывать глаза – по тяжести поступи узнал Макса.

– Опять закис? – раздался над ним знакомый голос. – Вылезай из своей раковины, моллюск. Новость есть.

Ренат приподнял солнцезащитные очки на лоб, щурясь от света. Макс стоял над ним, заслоня солнце, и смотрел на него с той смесью иронии и понимания, которая всегда их роднила, даже в самые горькие моменты.

– Какая еще новость? Устроили стриптиз в честь именинницы?

– Почти, – усмехнулся Макс. – Приехали подруги Алины. Сейчас переоденутся и придут сюда купаться и загорать. До вечера еще уйма времени, так что готовься к феерии девичьих голосов и виду мокрых бикини.

Ренат лениво провел взглядом по дому, откуда действительно доносился взрывной смех и щебет нескольких женских голосов. Уголок его рта дрогнул. Он всегда любил красивых женщин – их изящество, их смех, ту особую энергию, что они привносят в пространство. Это была его слабость, его главное жизненное удовольствие, не считая больших денег. Но подруги его младшей сестры... Это была особая каста. Он считал их чем-то вроде неприкосновенного запаса. Заглядываться можно, даже немного флиртовать – для поддержания собственного тонуса и их боевого духа. Но переступать некую невидимую черту, рассматривать их как способ удовлетворить свою плоть... Нет. Это было бы из разряда неправильных, почти что инцестуозных поступков. Они были частью мира Алины, а значит, находились под его негласной защитой, а не в списке потенциальных охотничьих трофеев.

– Что, даже комментария не будет? – поддел его Макс. – Обычно ты уже составляешь каталог и выставляешь оценки.

– Я не на аукционе, Макс, – спокойно ответил Ренат, снова опуская очки на нос. – Пусть купаются. Порадуют глаз. На этом миссия выполнена.

Макс фыркнул, поняв все без лишних слов. Он знал эту странную черту Серебрякова – его донжуанский кодекс чести.

– Как знаешь, аскет. Только потом не смотри голодным волком. Алина это замечает.

– Я всегда смотрю как голодный волк, – парировал Ренат. – Это моя естественная среда обитания. Но даже у волка есть свои табу. И ты прекрасно это знаешь, как и то, что «смотрины» устраивать я Алинке разрешаю, только в ее день рождения.

С этими словами он откинулся на спинку шезлонга, сделав вид, что погрузился в дремоту. Но сквозь затемненные стекла очков его взгляд уже следил за распахнутой дверью, откуда вот-вот должны были появиться они – веселые, беззаботные и на время ставшие частью его идеального, но такого одинокого рая. И он знал, что будет лежать здесь, словно скала, в то время как вокруг него будет бурлить молодость и жизнь, к которым он мог бы прикоснуться, но не

позволял себе. Это было его крестом и его щитом. Макс не ушел, а с тихим стоном растянулся на соседнем шезлонге, который жалобно затрещал под его весом.

– Ну что, лежишь тут, как султан, недотрога, – проворчал он, устроившись поудобнее. – А они там, между прочим, все как на подбор. И все готовы тебя захомутать. Стать той самой Серебряковой. А ты всю резину тянешь. Пора бы уже, Рен, и наследником обзавестись. Не молодеешь ведь.

Ренат резко повернул голову, и его лицо, обычно скрытое под маской холодного спокойствия, на мгновение исказила гримаса раздражения.

– Вы с Алинкой для этого каждый ее день рождения устраиваете смотрины! – отрезал он ядовито. – Вручаете гостям каталог с моими фотографиями и статистикой! «Сегодня у нас на торги выставляется холостой олигарх, лот номер один. Способен на сантименты, но крайне неуловим»!

Макс громко рассмеялся, ничуть не задетый.

– А что, идея неплохая! Но нет, брат. Это жизнь тебе смотрины устраивает. Просто Алина хочет, чтобы ты был счастлив. По-настоящему. А не вот это вот все, – он неопределенно махнул рукой, очерчивая в воздухе не понятно что..

– Я прекрасно справляюсь и без тотального аукциона невест, – буркнул Ренат, отворачиваясь к бассейну.

В этот момент из дома на террасу высыпала стайка девушек. Фигуры в ярких парео поверх купальников. Их смех, звонкий и радостный, разнесся по залитой солнцем террасе, мгновенно наполнив ее энергией. Они, щурясь от света, направились к воде, перешептываясь и бросая в сторону шезлонгов быстрые, заинтересованные взгляды. Один из них, самый смелый и оценивающий, скользнул по лежащему Ренату.

Макс тихо присвистнул.

– Ну что, султан? Каталог сам к тебе приплыл. Сделать заказ?

Ренат ничего не ответил. Он лежал не двигаясь, глядя на идеальную синеву бассейна, в которой уже отражались стройные ноги и яркие пятна купальников.

Глава 2.

Ренат лежал вальяжно, скользя ленивым, привыкшим оценивать взглядом по уже знакомым фигурам подруг сестры. Вот темноволосая Аня, вот миниатюрная Ира... Миловидные, веселые, но не более того. Предсказуемые.

И вдруг из распахнутых дверей дома вышла Она. Ренату показалось, будто ему нанесли точный удар в солнечное сплетение – резко, безвоздушно и сковывающе. Он даже невольно замер, его расслабленная поза мгновенно стала неестественной.

Длинные, огненно-рыжие волосы, густые и волнистые, спускались по ее плечам тяжелыми, искрящимися на солнце волнами. Казалось, каждый локон ловил свет и превращал его в медное сияние. Она, не глядя в их сторону, остановилась у края бассейна, и тонкими пальцами развязала узел белого парео на своих бедрах. Ткань мягко соскользнула на теплый мрамор. Ее фигура была... неожиданной. Это не была хрупкая худышка или подкачанная спортивность. Это были мягкие, но соблазнительные линии: упругая грудь, тонкая талия, плавно переходящая в округлые бедра, которые обещали страсть, а не хрупкость. Кожа, бледная, казалось, светила изнутри.

И прежде чем его мозг успел хоть как-то обработать этот образ, она, легким, стремительным движением, оттолкнулась от края и нырнула в воду. Всплеск был негромким, но для Рената он прозвучал громче любого грома.

У него перехватило дыхание. Он не видел, как она плышет под водой – видел лишь медленное расхождение кругов по синей глади, и этого было достаточно, чтобы его тело отозвалось

мгновенной, животной волной желаний. По спине пробежал горячий трепет, кровь ударила в виски, а в низу живота что-то знакомое и давно не испытываемое с такой силой болезненно и приятно сжалось.

– Кто это? – прохрипел он, почти не осознавая, что говорит. Голос был чужим, сдавленным.

Макс, наблюдавший за ним с самого начала, довольно хмыкнул, не отрывая взгляда от газеты, которую он прихватил из дома.

– Стоячок-то прикрой, Рен, – усмехнулся он приглушенно, но с нескрываемым удовольствием. – А то смутишь Тину, когда она вылезет.

Ренат не сразу отреагировал на слова Макса. Он все еще смотрел на воду, где вот-вот должна была появиться рыжая голова. Тот момент, когда она вынырнет, казался ему сейчас самым важным событием в году.

– Тина, – наконец проговорил он, пробуя имя на вкус. Оно было коротким, резким и идеально ей подходило.

Макс, все так же притворяясь, что читает газету, смешно сморщился, как бы оценивая перспективы.

– Университетская подруга моей Алинки, – тихо прошептал он, делая вид, что делится государственной тайной. – Полгода назад вернулась из Владивостока. После развода с мужем.

Эта информация отозвалась в Ренате странным эхом. Развод. Значит, свободна. Значит, возможна. Но следующая фраза Макса резко опустила его с небес на землю.

– Но я думаю, тебе с ней не светит, – с притворным сожалением в голосе заключил Макс. – Никого к себе не подпускает. Вообще. Холоднее айсберга. Алинка говорит, что тот козел во Владивостоке ее основательно потрепал. Она сейчас в режиме «мужчин – вон из жизни».

В этот момент из воды наконец показалась она. Тина откинула голову назад, и мокрые рыжие волосы, тяжелые и блестящие, отпрянули, обнажив длинную шею и удивительно тонкие и выразительные черты лица. Вода стекала с ее ресниц, и она, щурясь, смотрела куда-то вдаль, словно не замечая ни их, ни веселой возни других девушек в бассейне. В ее позе, во взгляде была какая-то отстраненная, почти гордая уязвимость.

И это зрелище вызвало в Ренате не жалость, а нечто совершенно иное – острое, почти первобытное желание охотника. Аппетит, который только разгорался от слов «не светит». Он медленно перевел взгляд на Макса, и в его глазах, еще секунду назад потерянных, вспыхнул знакомый тому огонь – азартный, настойчивый и безжалостный.

– «Не светит»? – тихо, но отчетливо повторил Ренат, и в уголке его рта дрогнула та самая улыбка, которую Макс не видел много лет – улыбка человека, который уже принял вызов. – Мы посмотрим на это, Макс. Мы еще посмотрим.

Ренат почувствовал, как по его щекам разливается краска – редкое для него, почти забытое чувство. Он резко натянул лежавшее на соседнем столике полотенце себе на живот, прикрыв непроизвольную и весьма красноречивую реакцию своего тела. Мысль о том, чтобы встать и продемонстрировать всем свой «боевой настрой», была невыносимой. Ему отчаянно нужно было остыть, но он оказался в ловушке шезлонга.

Из-за газеты доносились странные, прерывистые звуки. Макс, прикрываясь развернутым листом, беззвучно ухахатывался, и все его тело мелко тряслось от сдерживаемого смеха. Он видел и резкое движение с полотенцем, и застывшую, напряженную позу Рената, и понимал всю комедийность ситуации.

– Придунок, – злобно прошипел Ренат, глядя на Макса. – Чего ржешь, как конь? Лучше придумай, чем сбить этот... стояк.

Макс с трудом сдержал новый приступ хохота. Он опустил газету, и Ренат увидел его заплаканное от смеха лицо.

– Ох, Рен... – выдохнул Макс, вытирая глаза. – Давно я так не... Ладно, ладно, не кипятись. – Он огляделся с преувеличенно серьезным видом заговорщика. – Варианты... Можешь мысленно представить тетю Сою, нашу бухгалтершу. В бикини.

Ренат поморщился, и его напряжение на секунду сменилось отвращением. Эффект был, но не тот.

– Не помогает? – Макс скривился в сочувственной гримасе. – Ну тогда только ледяная вода. В бассейн нырни. Или под холодный душ сходи. В гостевой, на первом этаже, свободно.

Ренат мрачно посмотрел на воду в бассейне, где Тина, наконец присоединившись к общему веселью, негромко о чем-то говорила с Алиной. Мысль нырнуть туда, в ледяную воду, рядом с ней, казалась ему самой дурацкой идеей на свете. А идти через всю террасу, прикрываясь полотенцем, как провинившийся подросток... Нет уж.

– Я лучше здесь посижу, – угрюмо буркнул он, откидываясь на спинку и стараясь думать о скучных корпоративных отчетах. Но его взгляд снова и снова непроизвольно возвращался к рыжим волосам, сверкавшим на солнце каплями воды. Охладиться оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Макс, видя мучения друга, сжалился. С громким стоном он поднялся с шезлонга, похрустел костяшками и потянулся.

– Ладно, страдалец, сиди тут... Я сейчас, – многозначительно бросил он и направился в дом, по-видимому, чтобы отвлечь общее внимание или просто дать Ренату прийти в себя.

Ренат остался один, натянув полотенце на глаза, пытаясь загнать обратно распалившуюся плоть и утихомирить бешеный стук сердца. В голове, против его воли, пронеслась крамольная мысль: «Накрыло. Так накрыло...» С иронией и легким ужасом он вспомнил себя двадцатилетнего, того самого молодого волка, с которым они с Максом покоряли мир. Тогда желание было простым, грубым и ненаправленным – трахать все, что движется в женском молодом теле, без разбора и последствий. Это была просто физиология, шумная и необузданная.

А теперь... Теперь было иначе. Ренат согнул ногу в колене, прикрывая свою эрекцию. В нем разгорелся огонь. И этот огонь, вспыхнувший в нем, был точечным, сконцентрированным, как лазерный прицел. Он не хотел «все подряд». Он с откровенным пренебрежением смотрел на других девушек, еще пять минут назад казавшихся миловидными. Теперь они были просто фоном, статистами. Теперь хотелось только ее. Только эту рыжую, с ее телом и грустными глазами, вернувшуюся из Владивостока. Хотелось увидеть, как эти длинные волосы раскинутся на его подушке. Хотелось провести ладонью по ее плечам и почувствовать, как она вздрагивает от его прикосновения. Это было не просто желание, это была навязчивая идея, мгновенно поселившаяся в нем и начавшая строить грандиозные, безрассудные планы.

Он снял полотенце с лица и снова посмотрел на бассейн. На нее. И в этот момент он поймал себя на мысли, что его знаменитый «стоячок», который так веселил Макса, был лишь внешним, самым примитивным симптомом. Гораздо страшнее было то, что происходило внутри – тихая, но неумолимая перестройка всех приоритетов. Один только ее вид перечеркивал все его правила, все его «табу». И он с удивлением понимал, что это ему даже нравится.

Глава 3.

Девушки на другом конце бассейна одна за другой, смеясь и отряхиваясь, выходили по лесенке. Они уже весело переглядывались и поглядывали в сторону Рената, а одна из них, самая бойкая, уже завела руку за спину, чтобы повязать парео, явно намереваясь подойти и завести разговор. Алина, улыбаясь, шагнула чуть вперед, как бы возглавляя этот милый «десант».

И в этот самый момент, когда Ренат почувствовал, что сейчас окажется в эпицентре нежелательного внимания, подошел Макс. В руках он держал небольшой, но вместительный тазик, до краев наполненный ледяной водой, с плавающими кубиками льда.

– Хватит как старый пень лежать! – громко и весело крикнул он на всю террасу. – Пошли поплаваем!

И прежде чем Ренат успел сообразить что-либо, на него обрушился ледяной шквал. Ледяная вода хлынула за спину, залила лицо, хлестнула по груди и животу. Шок был настолько сильным, что он на секунду застыл, не в силах издать звук, а потом с резким, сиплым вдохом рванулся с шезлонга.

– А-а-а-а! Макс! Я тебя убью!

Но Макс, бросив пустой тазик, уже с хохотом нырял в противоположный конец бассейна. Ледяной душ сделал свое дело – все посторонние мысли и физиологические реакции были мгновенно сбиты, уступив место яростному, почти детскому желанию догнать и утопить наглеца. С рыком Ренат разбежался и мощно нырнул в воду следом, поднимая фонтан брызг. Ледяной шок сменился приятной прохладой, а адреналин, вызванный яростью, заставил кровь бежать быстрее.

Девушки застыли в изумлении, а потом разразились смехом. Алина покачала головой, улыбаясь:

– Ну вот, снова как дети.

Но Ренат уже ничего не слышал. Он плыл, как торпеда, к улепетывающему Макс, и в его голове была лишь одна, ясная и простая цель – месть. А образ рыжей Тины, отступивший на секунду, теперь вернулся, но уже не как наваждение, а как приятная, манящая цель, ради которой можно было на время и забыть о своем достоинстве. Ренат легко догнал Макса, который, хохоча, пытался уплыть. Схватив его за плечи, Ренат с притворной свирепостью начал «топить» друга, насильно окуная его голову под воду и поднимая тучи брызг.

– Сдаюсь! Сдаюсь, адмирал! – захлебываясь смехом и водой, выкрикнул Макс, когда им в очередной раз удалось вынырнуть.

Они оба, тяжело дыша, стояли по грудь в воде. Ренат вытер лицо ладонью и, глядя на друга, выдохнул с облегчением, в котором смешалась благодарность:

– Спасибо, друг... А вообще, если еще раз так окатишь – убью.

В его глазах не было и тени злобы, только понимание. Макс своим варварским способом не просто сбил стояк – он разрядил невыносимо напряженную атмосферу вокруг Рената.

– Обещаю, в следующий раз подогрею, – фыркнул Макс, и они, все еще хохоча, выбрались из бассейна.

К ним тут же подошла Алина, неся большие пушистые полотенца. Она с укором покачала головой, но в уголках ее глаз пряталась улыбка.

– Ну вы даете. Совсем не повзрослели.

– Виноват, сестренка, – провинившимся тоном сказал Ренат, принимая полотенце. Он энергично вытер волосы, чувствуя, как ледяная вода окончательно прочистила ему голову.

В этот момент Алина жестом подозвала к себе Тину, которая стояла чуть поодаль.

– Ренат, а это моя самая лучшая подруга, Тина. Тина, а это мой брат, Ренат.

Подруги Алины – Аня, Ира и Наташа, которых Ренат знал, – наперебой поздоровались с ним, сияя улыбками и бросая на него открытые, заинтересованные взгляды. Он кивнул им с той самой обаятельной, слегка отстраненной улыбкой, которую он оттачивал годами для деловых встреч.

И вот очередь дошла до Тины. Она подняла на него глаза. Они были темно-янтарными с поволокой. И в них не было ни капли кокетства или любопытства. Только ровная, непробиваемая стена вежливой отстраненности.

– Очень приятно, – сказала она. Голос был тихим, ровным и безжизненным, как гладь бассейна до их буйного заплыва. Она не протянула руку, не улыбнулась. Просто констатировала факт и тут же перевела взгляд на Алину, словно Ренат был не более интересен, чем садовая мебель.

И этот ледяной прием подействовал на Рената сильнее, чем любая улыбка. Вызов был принят. Официально.

Девушки, весело перешептываясь, потянулись в дом, чтобы переодеться. Алина, обняв Тину за плечи, что-то оживленно рассказывала ей, уводя ее за собой. Макс хлопнул Рената по мокрой спине.

– Ладно, адмирал, иди сушишься. Не забудь, через полчаса перекус на веранде.

Ренат молча кивнул и направился в свою комнату. Он прошел по прохладному полу, оставляя за собой мокрые следы, и закрыл за собой дверь. Комната была залита мягким послеполуденным светом, падающим сквозь полупрозрачные шторы. Тишина.

Он только стянул с себя мокрые плавки и направился к душу, как дверь снова приоткрылась. На пороге стоял Макс. Он не заходил, лишь просунул голову в щель, его лицо было непривычно серьезным.

– Рен, – тихо начал он. – Это все, конечно, были шутки. С тазиком, со всем... – Он помолчал, подбирая слова. – Но ее... Тину... ты не ломай. Не дави. Понял?

Взгляд его был прямым и твердым. Это был не совет друга, а скорее предупреждение. Предупреждение человека, который знал Рената со всеми его темными и светлыми сторонами, и который видел тот опасный огонь, что вспыхнул в его глазах у бассейна.

Ренат ничего не ответил. Он лишь смотрел на Макса, и в его молчании было что-то тяжелое, обдумывающее. Макс кивнул, больше ничего не добавляя, и вышел, притворив дверь с тихим щелчком.

Ренат остался один в центре роскошной, безмолвной комнаты. Капли воды с его тела падали на паркет. Слова Макса повисли в воздухе, как запах грозы после дождя. «Не ломай. Не дави». Он медленно провел рукой по лицу. Проблема была в том, что он уже не знал, как подружиться. Весь его жизненный опыт, все его победы были построены на напоре, на давлении, на железной воле, ломающей любые препятствия. А тут – хрустальная ваза, которую можно раздавить одним неверным движением. Он подошел к окну и раздвинул шторы. Внизу, в саду, мелькнула белая фигура Алины, а рядом – медное пятно рыжих волос. Он смотрел на нее, и внутри снова, преодолев шок от ледяной воды, тлела та самая жаркая искра. «Не ломай...» – эхом отозвалось в голове.

Правила игры только что усложнились. И это делало ее в тысячу раз интереснее.

Тина, стоя спиной к дому, перебирала пальцами свои густые рыжие волосы, стараясь выжать из них воду. Солнце, пробиваясь сквозь влажные пряди, зажигало в них медные и золотые искры. Алина, стоя рядом, что-то оживленно рассказывала, жестикулируя. Тина слушала, и на ее губах играла легкая, чуть задумчивая улыбка. Это была не та открытая улыбка, что бывает при смехе, а что-то частное, обращенное внутрь себя, и оттого – бесконечно манящее.

Ренат стоял у окна, затаив дыхание. Он видел изгиб ее шеи, когда она наклонила голову, видел, как напряглась тонкая мышца на ее плече... И он понял с кристальной, обескураживающей ясностью: он хочет ее. Несмотря на предупреждение Макса, несмотря на ее ледяной прием, несмотря на все доводы рассудка. Этот тихий, сокровенный момент, который он подсмотрел, был сильнее любых запретов.

И снова, волна жара, густая и сладкая, накатила изнутри, сжимая живот и затуманивая сознание. В горле пересохло. Он отвернулся от окна, сжав кулаки.

«Черт. Черт возьми!» – мысленно выругался он, чувствуя себя не всемогущим Серебряковым, а пятнадцатилетним пацаном, которого впервые в жизни так круто вставило от взгляда девчонки.

Он резко развернулся и почти бегом зашагал в ванную. Ему нужно было срочно снять это напряжение. Он шагнул под ледяные струи душа, прислонился лбом к прохладной кафельной стене и с закрытыми глазами прошипел в пустоту, уже не мысленно, а вслух:

– Ё... твою мать... Как пацан... Ей-богу, как пацан...

Глава 4.

Тина стояла, кивая Алине, и делала вид, что слушает ее рассказ о планировке дома и о том, как младший сынишка наконец-то начал уверенно ходить. Улыбка застыла на ее лице, вежливая и отстраненная, пока ее мысли уносились далеко-далеко.

Пять лет назад. Они только закончили первый курс в университете, две робких, но полных надежд девчонки. Она и Алинка. И тогда же Тина впервые увидела его. Брата подруги. Он иногда заезжал за Алиной на своей мощной, рычащей машине, вызывая вздохи и перешептывания у всего потока. Он был красив. Настоящей, мужской, почти звериной красотой. Высокий, с плечами боксера, спортивный и подтянутый. Темные волосы, всегда чуть небрежно откинутые со лба. И этот взгляд... Режущий, цепкий, будто просчитывающий все и вся на несколько ходов вперед. Он редко выходил из машины, но даже сидя за рулем, он притягивал взгляды, как магнит.

Тина тогда, робкая и неуверенная в себе, пряталась за спинами других студентов и украдкой смотрела на него. Она знала от Алины: ее брат, Ренат, – «альфа-самец», который «окучивает девушек пачками». Для нее он был существом с другой планеты – недостижимым, опасным.

А потом... потом Алинка с блеском в глазах рассказала, что у них роман с другом и партнером Рената – Максом, который старше ее. А потом – о беременности. И о том, как Ренат в ярости избил Макса прямо в кабинете. Эта история тогда шокировала Тину. Она представляла эту сцену: гнев этого brutального мужчины, его ярость, направленная на лучшего друга. Это казалось чем-то из другого, бурного и непонятного мира.

Ирония судьбы была в том, что у подруги все сложилось. Алинка взяла академический и была счастлива. Она вышла замуж за того самого Макса, родила первого ребенка, а теперь у них уже подрастал второй, годовалый сынишка. Их дом был полон смеха, любви и того самого уюта, о котором Тина когда-то мечтала.

А она... она стояла здесь, после провального брака, с разбитым сердцем и выжженной душой. Рядом с тем самым Ренатом, который когда-то был для нее лишь грозным мифом, а теперь оказался живым, дышащим мужчиной, чей взгляд, полный неприкрытого желания, заставлял ее внутренне сжиматься от старой, забытой тревоги и... чего-то еще, чего она боялась признаться даже себе. Ренат ничуть не изменился за прошедшие годы. Он выглядел потрясающе и гораздо моложе своих лет.

Тина внимательно выслушала Алину, кивая в нужных местах, а когда та закончила, мягко коснулась ее руки.

– Спасибо, что показала все, – тихо сказала она. – А я, если не против, пожалуй, пропущу перекус. Совсем не голодна. Да и дорога далась нелегко... Я бы хотела немного отдохнуть в комнате и выйти уже к вечеру, когда соберутся все гости.

Алина хотела было возразить, но, взглянув на бледное, уставшее лицо подруги, лишь обняла ее.

– Конечно, отдохни. Комната для тебя готова. Если что – я рядом.

Тина с благодарностью улыбнулась и направилась вглубь дома, чувствуя, как с плеч спадает тяжелое напряжение. Ей нужно было побыть одной, чтобы собрать разбегающиеся мысли.

Ренат вышел из душа, сняв напряжение древним способом, при помощи руки и ледяной водой. Физическое напряжение спало, ум снова стал ясным и острым. Он чувствовал себя под контролем – тем самым Серебряковым, который мог очаровать кого угодно и вести беседы на любые темы. Он переделся в легкие льняные брюки и просторную рубашку, снова став хозяином положения. Войдя в столовую, где уже накрыли стол для легкого перекуса, он окинул взглядом присутствующих. Алина, Макс, их подруги... Но той, чье появление он подсознательно ждал, здесь не было. Он непринужденно присоединился к беседе, шутил с девушками,

обсуждал с Максом последние новости, но краем глаза постоянно следил за дверью. Минута за минутой, а ее все не было. Легкое недоумение постепенно переросло в досаду. Он мысленно перебрал все возможные причины, но каждая казалась надуманной. Она просто не пришла.

И тогда его знаменитая способность здраво рассуждать дала сбой. В голове, вопреки логике, четко щелкнула мысль: «Она избегает меня». И эта мысль, вместо того чтобы охладить его пыл, лишь разожгла азарт. Игра, которую он мысленно начал, внезапно стала сложнее. И оттого – невыносимо интереснее.

Пока Ренат в столовой тешил свое самолюбие мыслью, что Тина избегает его исключительно потому, что тайно «запала» на его неотразимую личность, сама Тина лежала на кровати в гостевой комнате, уставившись в потолок.

Прошлое, которое она так старалась запереть в самом дальнем чулане памяти, вырвалось на свободу и душило ее. Он был таким внимательным, таким настойчивым. Студент-пятикурсник, красивый, с деньгами. Он забрасывал ее цветами, водил в лучшие рестораны, и она, наивная, не видевшая такой ослепительной жизни, быстро сдалась. Она влюбилась. Или ей тогда так казалось. Свадьба была роскошной. А потом – Владивосток. Он увез ее туда почти сразу, сказав, что там открываются блестящие перспективы для его бизнеса. Она, не раздумывая, бросила университет, перевелась на заочное, лишь бы быть рядом с мужем.

И все рассыпалось с пугающей скоростью. Его «любовь» испарилась, как морской туман утром. Сначала это были редкие поздние возвращения «с деловыми партнерами». Потом – запах чужого парфюма. Потом – откровенные признания в пьяном угаре, что она ему «надоела», что он «не для этого женился, чтобы выслушивать ее нытье». Он гулял направо и налево, практически не скрывая этого. А она оказалась заперта в роскошной квартире с видом на залив, в чужом городе, без друзей, с разбитым сердцем и растущим чувством собственной ничтожности.

Тина сжала пальцами переносицу, пытаясь выдавить из себя эти образы. Этот опыт научил ее одному – не верить красивым, уверенным в себе мужчинам, которые смотрят на женщину как на желанную игрушку. А Ренат Серебряков с его режущим взглядом и позой хозяина жизни был точной их копией. Еще более опасной, потому что он был братом ее подруги. Прикоснуться к этому огню снова – значило добровольно сжечь себя дотла. Она перевернулась на бок и закрыла глаза, желая лишь одного – чтобы этот день поскорее закончился.

Вечер приближался, и загородный дом наполнился новыми голосами и смехом. Подъехали родители Рената и Алины, солидные, улыбающиеся люди, привезя с собой старшего внука, который гостил у них последние несколько дней. Мальчишка с визгом бросился к отцу, обнимая его за ноги, пока Макс с ухмылкой разгружал багажник.

Вслед за ними подкатила машина родителей Макса – более шумная и эмоциональная компания, сразу заполонившая прихожую громкими приветствиями и объятиями. Атмосфера стала по-настоящему семейной.

И, словно по волшебству, подъехал фургон из ресторана. Макс, предупредительный и практичный, заказал целый набор изысканных закусок и холодных блюд, чтобы в день рождения его Алинка не думала о готовке.

Ренат, отложив в сторону свою задумчивость, с головой окунулся в роль дяди. Он возился с племянниками на лужайке, то подбрасывая старшего, то догоняя младшего, который неуверенно, но радостно ковылял от него. Родители и подруги Алины расположились на веранде в удобных креслах, потягивая прохладительные напитки и наблюдая за неспешной суетой. Их тихие, размеренные беседы создавали уютный фон для общей картины.

Центром притяжения стал Макс, который с важным видом разложил на специальном столике маринованное мясо и принялся с усердием насаживать его на шампура. Вид серьезного бизнесмена, орудующего кухонными принадлежностями, вызывал улыбки.

Именно в этот момент на веранде появилась Тина. Она успела переодеться в легкое летнее платье нежно-сиреневого цвета, ее рыжие волосы были собраны в небрежный, но элегантный узел, открывавший шею. Она выглядела отдохнувшей, но в ее глазах все еще читалась легкая усталость.

– Здравствуйте. Простите, что я опоздала, – тихо, но четко сказала она, обращаясь ко всей компании. – Я уснула, как только прилегла. Видимо, сказывается дорога, я только утром вернулась из командировки.

Ее взгляд скользнул по всем присутствующим, на мгновение задержавшись на Ренате, который замер с племянником на руках, но не выразил ничего, кроме вежливого кивка. Она нашла глаза Алины и улыбнулась ей с легким извинением. Объяснение прозвучало правдоподобно и снимало все возможные вопросы. Теперь она была просто уставшей гостьей, а не той, кто намеренно избегала общества.

Глава 5.

Вечер действительно был теплым и душевным. Стол ломился от угощений, воздух был наполнен ароматами шашлыка и свежести летней ночи. Алину, сияющую от счастья, буквально завалили подарками, и она с детским восторгом разворачивала каждый, под одобрительный смех и аплодисменты гостей.

Ренат участвовал в общем веселье, произнес изящный тост, но часть его внимания была прикована к Тине. Он наблюдал украдкой. Она отказалась от шампанского, ограничившись минеральной водой с лаймом. Поела совсем немного, вежливо отказываясь от добавки. Но самое удивительное произошло, когда дети, наигравшись в догонялки, прилипли к ней.

Она не просто терпела их общество – она с головой окунулась в игру. Строила с ними башню из кубиков, а потом с заговорщическим видом позволяла младшему с грохотом ее разрушать, притворно пугаясь и заливаясь таким же звонким и беззаботным смехом, как и они. В эти моменты ее лицо преображалось. Лед таял, обнажая ту самую девушку, которой она была когда-то – веселую, непосредственную, готовую к дурачеству. Ренат смотрел, замороженный, и чувствовал, как что-то сжимается у него в груди.

В этот момент к нему подошел его отец, Марат Арсеньевич. Солидный, седовласый мужчина с тем же цепким взглядом, что и у сына. Он положил руку Ренату на плечо и тихо произнес, следуя за взглядом сына, упершимся в играющих племянников и Тину:

– На своих пора уже смотреть, сынок. А ты все кобелишься. – В его голосе не было упрека, скорее, усталая констатация факта. – Алинка тебе каждый год смотрины устраивает, девчонки одна одной лучше, краше, а ты все нос воротишь.

Ренат не стал спорить или отнекиваться. Он лишь медленно перевел взгляд с улыбающейся Тины на суровое лицо отца.

– Я не кобелился, пап. Я строил империю, – парировал он, но без привычной агрессии.

– Империя готова, – отец хлопнул его по плечу. – Теперь надо думать, кому ее оставить. А то так и помрешь в одиночестве, окруженный своими заводами и яхтами.

Марат Арсеньевич отошел, оставив Рената наедине с его мыслями. Слова отца, как ни странно, легли поверх слов Макса. «Не ломай» и «пора уже». И глядя на Тину, которая, смеясь, катила по траве мяч к маленькому племяннику, Ренат впервые за долгие годы подумал, что, возможно, они оба правы. Но по-своему.

Ренат наблюдал, как четырехлетний Илья с серьезным видом «помогает» отцу переворачивать шашлык, а годовалый Никита, неуверенно перебирая ножками, упорно пытался догнать пушистого кота, прятавшегося под столом. Крепкие, здоровые пацанята, полные энергии и озорства. Его взгляд перешел на Макса. Тот, весь перепачканный в маринаде, с ухмылкой до ушей, подхватил Никиту на руки, подбросил его в воздух, вызвав счастливый визг, а другую

руку положил на плечо Илье, что-то ему шепча. И в его глазах, когда он смотрел на своих сыновей, а потом на Алинку, принимавшую поздравления, была такая простая, такая полная и безоговорочная нежность, от которой у Рената свело сердце.

Макс их обожал. А Алинку – просто боготворил. Это было видно в каждом жесте, в каждом взгляде. Это была не показуха, не обязанность. Это была сама жизнь, наполненная до краев.

И Ренат с внезапной, ослепляющей ясностью понял: он не хочет просто «семью». Не хочет ребенка «наследника». Не хочет красивую жену «для статуса» или чтобы прекратить эти вечные «смотрины». Если бы он и хотел иметь семью... то только так. Только по любви. Таковую же безумную, всепоглощающую, как у Макса и Алины. Где дети – это продолжение этого безумия, а не долгосрочный актив. Где смотреть на жену через десять лет – все равно что получать в солнечное сплетение, как он сегодня от вида Тины.

Он отхлебнул вина, но вкус казался ему пустым. Все эти годы он строил стены, думая, что защищает свою свободу. А теперь смотрел на мужа своей сестры и понимал, что тот, позволив себе «рухнуть в гнездо», обрел куда больше настоящей свободы, чем он, Ренат, со всеми своими деньгами и сделками.

И эта мысль была одновременно горькой и освобождающей. Потому что она означала, что все его правила, все его «табу» – всего лишь трусливые отговорки. И если он когда-нибудь решится, то только на все. И только с той, чей смех заставляет мир меняться.

Мысленным взором Ренат пробежался по веренице своих бывших пассий. Красивые, ухоженные, с безупречным вкусом и отточенными манерами. Актрисы, модели, светские львицы. Каждая – как картинка из глянцевого журнала. Но за этими идеальными оболочками он всегда, рано или поздно, начинал различать одно и то же. Холодный расчет в глазах, когда они оценивали его дом, его яхту, его связи. Их интересовал не он сам – не тот парень, который мог до хрипоты спорить с Максом о футболе, или который втайне обожал старые комедии, или который панически боялся высоты, скрывая это за маской бравады.

Им был нужен Ренат Серебряков – успешный, могущественный, состоятельный бренд. Им нужна была та богатая, роскошная жизнь, которую он мог бы им подарить в качестве мужа. Они хотели быть приложением к его состоянию, украшением на его руке. Они были готовы играть роль идеальной жены, но их любовь всегда имела четкий ценник и условия.

Он вспомнил, как одна из них, на очередном свидании в дорогом ресторане, с восторгом рассказывала, как представляет их будущую свадьбу. Она уже мысленно выбирала дворец и составляла список гостей из высшего света. А когда он спросил, хочет ли она когда-нибудь поехать в поход, просто так, чтобы пожить в палатке, она посмотрела на него с таким искренним недоумением, что ему стало попросту скучно.

Они не хотели делить с ним жизнь – они хотели делить его банковский счет. Они не хотели знать его настоящего – им было достаточно того, что он может им дать.

И глядя сейчас на Тину, которая, не боясь испачкать платье, сидела на траве и с искренним смехом возилась с чужими детьми, он понимал разницу. Ее несколько не интересовал его статус. Ее, судя по всему, не интересовал даже он сам. И в этой ее абсолютной, отстраненной независимости была такая притягательная сила, перед которой меркли все его прошлые «победы». Она была настоящей. А все, что у него было до нее, – лишь красивой, но пустой мишурой.

Вечер медленно, но верно подходил к завершению. Воздух остыл, наполнившись ароматом ночных цветов и легкой дымкой от догорающих углей в мангале. Бабушки, забрав уставших, но довольных внуков, увели их в дом, чтобы уложить спать под сказки. Макс с Алиной, стоя на крыльце, пытались уговорить гостей остаться с ночевкой:

– Комнат хватит всем! Утром позавтракаем вместе, на свежем воздухе!

Но подруги Алины, веселые и немного уставшие, стали собираться, ссылаясь на работу и планы на утро. Их взгляды, полные скрытой надежды, то и дело скользили в сторону Рената, который стоял поодаль, прислонившись к косяку двери, с бокалом недопитого вина в руке.

В глазах каждой из девушек читался немой вопрос: «Может, я тебе приглянулась? Может, ты предложишь меня отвезти?» Они задерживались, поправляли прически, обменивались многословными прощаниями – делали все, чтобы дать ему шанс подойти.

Но Ренат был отстранен. Его взгляд был направлен туда, где Тина, уже надев легкую куртку, заканчивала негромкий разговор с Алиной. Она обняла подругу и четко сказала, обращаясь ко всем:

– Кто со мной?

Подругам ничего не оставалось, как, слегка разочарованно вздохнув, последовать за ней. Они помахали рукой на прощание, сели в аккуратную иномарку Тины, и через мгновение фары выхватили из темноты дорогу, ведущую от этого уютного рая обратно в город.

Ренат так и не двинулся с места. Он смотрел на удаляющиеся огни, и в его душе бушевала странная смесь разочарования и уважения. Она снова сделала все по-своему. Независимо. Не оставив ему ни единого шанса. И это было чертовски привлекательно. Когда огни машины растворились в ночи, Ренат, не сказав ни слова, развернулся и ушел в дом. Его уход был настолько резким и несвойственным, что Макс и Алина застыли на крыльце, переглянувшись.

– Что с ним? – тихо спросила Алина, в глазах ее читалась легкая тревога.

Макс, обняв ее за плечи, проводил взглядом удаляющуюся спину друга и тяжело вздохнул.

– Не знаю, Алинка. Но это не похоже на него.

Обычно день рождения Алины был тем редким «разгрузочным днем», который они вписывали в свои сумасшедшие графики. После того как все гости разъезжались, они втроем оставались на веранде – Ренат, Макс и Алина. Они открывали еще одну бутылку вина, говорили о пустяках, вспоминали старые истории, смеялись. Для Рената это был своего рода ритуал очищения, возвращения к истокам, к тому простому братству, что когда-то было для них всем. Он никогда не спешил его прерывать. А сегодня он просто ушел. Молча. Оставив их в недоумении.

Ренат поднялся в свою комнату, но не зажег свет. Он подошел к огромному панорамному окну, за которым раскинулась темная чаша сада, усеянная фонарями-шарами. Он чувствовал себя опустошенным. Все эти годы он считал себя королем, хозяином своей жизни. А сегодня понял, что он всего лишь узник в золотой клетке, которую построил себе сам. И ключ от этой клетки, похоже, лежал где-то там, в темноте, вместе с удаляющимися фарами машины рыжей женщины, которая смотрела на него так, будто он был никем. И этот взгляд оказался ценнее всех восторженных взоров, что он видел до этого.

Глава 6.

Ренат повалился на кровать, закинув руки за голову. В тишине комнаты стоял лишь тяжелый гул его собственных мыслей. И сквозь этот гул послышался тихий, но четкий стук в дверь.

– Войди, – глухо отозвался Ренат, даже не поворачивая головы.

Дверь скрипнула. В проеме стоял Макс, его лицо было напряженным и серьезным.

– Ренат, что происходит? – тихо спросил он, шагнув внутрь. – Ты себя странно вел весь вечер. И сейчас... Ты никогда не уходил так рано.

Ренат не сводил взгляд с потолка. Он молчал несколько секунд, а потом произнес так тихо, что Макс едва разобрал слова:

– Расскажи мне о ней.

Макс замер. Все сразу встало на свои места. Он тяжело вздохнул, прошелся по комнате и сел в кресло у окна.

– Рен... Не надо, – начал он, и в его голосе звучало неподдельное беспокойство. – Я же тебе говорил. Она... она не для игр. Она сейчас как стекло – хрупкая. После того, что с ней случилось...

Но он не успел договорить. Ренат резко сел на кровати. Его глаза, привыкшие командовать, в полумраке горели холодным, неоспоримым огнем.

– Я тебя не спрашиваю, Макс, «надо» или «не надо», – его голос был низким, стальным, без права на возражение. – Расскажи мне, что ты знаешь о ней. Все.

Макс смотрел на него, и на его лице боролись дружба и тревога. Он видел это выражение много раз – на переговорах, когда Ренат решал, что сделка будет заключена на его условиях, чего бы это ни стоило. Это был взгляд человека, который уже принял решение и не потерпит препятствий.

– Черт, – тихо выругался Макс, потирая ладонью лицо. – Ладно. Но, Ренат... будь осторожен. С ней. И с собой.

Макс тяжело вздохнул, смирившись с неизбежным. Он видел этот взгляд – Ренат уже не отступит.

– Ладно, – он провел рукой по волосам. – Зовут ее Тина, Мартинова Кристина Сергеевна. Но все зовут Тина. Университетская подруга Алины, они с первого курса дружат. Ты ее, возможно видел, когда за Алинкой заезжал.

Ренат отрицательно кивнул, не отрывая от него взгляда.

– Она из обычной семьи. Всегда была скромной, умной, но не по-заносчивому. Веселой. А потом... появился он. Денис. С деньгами, напором, красивыми ухаживаниями. Она сломя голову кинулась в этот омут. Мы с Алиной гуляли на ее свадьбе. Она перевелась на заочное и укатила с ним во Владивосток.

Макс помолчал, собираясь с мыслями.

– Брак развалился. Оказалось, Денис – тот еще гулена. Травил ее, унижал, изменял направо и налево. Она терпела, пыталась сохранить... а потом развелась и уехала. Вернулась сюда полгода назад. С одним чемоданом и выжженной душой. Она сейчас... восстанавливается. Работает удаленно, дизайнером. Ни с кем не встречается. Мужиков, что называется, на пушечный выстрел не подпускает.

Ренат слушал, не двигаясь. Его лицо было каменной маской, но в глазах бушевала буря.

– Адрес? Телефон? – односложно бросил он.

Макс с досадой развел руками.

– Рен, ну с чего бы я знал ее адрес и телефон? Алина ее подруга, а не я. Но... – он увидел, как темнеет взгляд Рената, и поспешил добавить, – Ладно, я могу попробовать выведать у Алинки. Только осторожно, чтобы не испугнуть.

Он помолчал, глядя на решительное лицо друга, и сдавленно вздохнул.

– А пока... Почему бы просто не поискать ее «ВКонтакте»? Думаю, ты ее быстро найдешь. Так будет проще, чем через Алину шифроваться.

Ренат не ответил. Но его рука уже потянулась к смартфону, лежавшему на прикроватной тумбочке. Он щелкнул по экрану, и холодный синий свет озарил его сосредоточенное лицо.

Макс посидел еще минуту в тягостном молчании, понял, что его миссия на сегодня завершена, и вышел, тихо прикрыв дверь.

Ренат остался один. Его пальцы уже бежали по клавиатуре, вбивая в поиск имя, которое теперь свело всю его жизнь к одной-единственной цели.

В гостиной Макс нашел Алину, укладывающую в шкаф подарочные коробки.

– Алин, а Тина-то... она как? – как можно небрежнее спросил он. – Вроде ничего девчонка. Жаль, мало пообщались.

– Да уж, – вздохнула Алина. – Ей и не до общения сейчас. Только на ноги встает после всего этого кошмара. Снимает квартирку одну, на Проспекте, кажется... Я ее на днях звала в гости, так она сказала, что дедлайн и некогда даже из дома выйти.

Макс кивнул, запоминая обрывки информации. «Проспект. Работает дома».

Алина замолчала, отложила сложенную ленту в сторону и внимательно, почти пристально посмотрела на мужа. Ее взгляд, обычно такой мягкий и добрый, стал пронзительным и серьезным.

– Макс, – тихо, но очень четко произнесла она. – Не крути. Я тебя как облупленного знаю. И его тоже. Ренат запал на Тину. Ясно как белый день.

Макс замер, почувствовав себя школьником, пойманным на списывании. Он попытался сделать невинное лицо, но под твердым взглядом жены это было бесполезно.

– Что он у тебя попросил? – повторила Алина, не отводя от него глаз. – Адрес? Телефон?

Она подошла к нему ближе, скрестив руки на груди. В ее позе читалась не злость, а тревога.

– Ну, Макс... – выдохнула она. – Я же просила тебя быть осторожнее. С ним шутки плохи, когда он так заводится.

– Я ничего не выдал! – наконец нашелся Макс, поднимая руки в защитном жесте. – Честно. Я только... рассказал, что знаю. Про Дениса, про Владивосток... И посоветовал ему поискать ее «ВКонтакте». Подумал, что так будет менее навязчиво, чем если он через нас полезет.

– Через нас он все равно полезет, – без тени сомнения заявила Алина. – Если захочет. Ты же понимаешь, как он действует. Он уже видит в ней свою новую цель. И он не отступит, пока не получит то, что хочет.

Она отвернулась и снова посмотрела в темное окно.

– Я так переживаю за нее, Макс. Она только начала оттаивать. А он... Ренат... он такой напор, такая сила. Он не будет церемониться. Он просто сметет ее, даже не заметив. И что тогда? Она сломается окончательно.

Макс подошел к жене, обнял ее сзади, прижавшись подбородком к ее виску.

– Я знаю, солнышко. Я тоже переживаю. Но Ренат... он не монстр. Да, он упертый как баран, когда чего-то хочет. Но он же не дурак. И сегодня... сегодня я в его глазах видел не только похоть. Там было что-то другое. Что-то серьезное.

– Вот это меня и пугает больше всего, – прошептала Алина, положив свои ладони на его руки. – Если бы это была просто похоть, он бы поиграл и бросил. А если это «что-то серьезное»... он пойдет до конца. И я не знаю, что для Тины будет хуже. Как ты думаешь? Мы должны ее предупредить?

– Нет, – решительно покачал головой Макс. – Только напугаем ее и поставим в неловкое положение. И Ренат нам этого не простит. Давай пока не будем вмешиваться. Просто... будем рядом. И для нее, и для него. Если что.

Алина молча кивнула, прижимаясь к его груди. Они стояли так в тишине гостиной, залитой мягким светом ламп, двое людей, зажатых между любовью к другу и тревогой за Рената и Тину.

Макс молчал несколько секунд, обдумывая ее слова. Потом он мягко развернул ее к себе, заглядывая в глаза.

– А ведь ты специально пригласила Тину, чтобы ее увидел Ренат, – тихо сказал он, и в его голосе не было обвинения, лишь внезапно нахлынувшее понимание. – Признайся.

Алина задержала дыхание, а потом ее плечи опустились, будто с них сняли тяжесть. Она не стала отнекиваться. Взгляд ее стал честным и немного виноватым.

– Да, – просто призналась она. – Специально.

Макс смотрел на нее, и его лицо медленно расплывалось в широкой, понимающей улыбке. Он покачал головой, полный нежности и удивления.

– Ну ты и хитрая, жена. И рискованная. Объясни мне тогда, зачем? Зная, как он может быть... разрушитель.

– Потому что они оба заслуживают счастья, – страстно прошептала Алина, хватая его за руки. – Посмотри на него, Макс! Да, он успешен, у него все есть. Красавец! Но он так одинок. Он построил вокруг себя такую высокую стену, что сам в этой тюрьме и сидит. А она... она так сильно любила и так сильно обожглась. Она такая яркая, притягательная, красивая, а похоронила себя заживо. Я вижу, как она смотрит на нас с тобой, на детей... В ее глазах столько тоски и надежды одновременно.

Она умолкла, переводя дух.

– Ренату нужен кто-то, кто не будет бояться его силы, кто сможет ему противостоять, кто сможет пробиться через его броню. А Тине... ей нужен кто-то сильный. По-настоящему сильный. Кто сможет защитить ее от всего мира и... от нее самой. Кто не сломается от ее прошлого. Ренат – как скала. А она... она как тот самый огонь, который может согреть даже холодный камень.

– И ты решила сыграть в Бога? – мягко спросил Макс, без упрека.

– Я решила дать им шанс! – возразила Алина. – Просто один шанс встретиться. Вдруг... вдруг у них получится? Вдруг это именно то, что им нужно? Сам подумай, он за все эти годы ни на кого так не отреагировал. А на нее... он смотрел на нее, как будто готов был проглотить целиком. И это было не просто желание. Это было... признание. Признание на энергетическом уровне.

Макс тяжело вздохнул, но в его глазах читалось согласие. Он притянул жену к себе и крепко обнял.

– Ладно, затейница. Твое сердце всегда знает лучше. Но будь готова, что твой гениальный план может обернуться катастрофой.

– Я знаю, – прошептала она ему в грудь. – Но я также готова к тому, что он может обернуться чудом. Они оба заслужили чудо, не правда ли?

Они стояли в объятиях, два заговорщика, запустивших в жизнь опасный, но такой желанный эксперимент.

А наверху, в своей комнате, Ренат, не подозревая о том, что стал объектом тонкого расчета сестры, уже сохранял найденный номер телефона и продумывал первое сообщение. Судьба, подтолкнутая любящей рукой, начинала свое движение.

Ренат лежал в темноте, уставившись в светящийся прямоугольник телефона. На экране был открыт профиль. Всего несколько фотографий. В основном – пейзажи, работы по дизайну. Личных снимков почти не было. Та, что он искал, была сделана, судя по всему, несколько лет назад: она сидела на подоконнике в университетской аудитории и смеялась, закинув голову. Смеялась так, как будто в мире не существовало ни боли, ни предательства. Именно этот смех он хотел услышать снова.

Глава 7.

Тина медленно развезла подруг по домам, наслаждаясь тишиной машины после шума и смеха прошедшего вечера. Последнюю – бойкую Аню – она высадила у ярко освещенного подъезда, дождалась, пока та скроется за дверью, и только тогда выдохнула, почувствовав, как напряжение последних часов начинает понемногу отпустить.

Она приехала в свою квартиру – небольшую, но уютную, снятую на время «реабилитации». Включила свет в прихожей, щелкнул замок, и наступила знакомая, целительная тишина.

Она сбросила туфли, прошла в гостиную и, не включая верхний свет, подошла к окну. Город спал, лишь где-то вдалеке перемигивались огни рекламных вывесок.

И в этой тишине образ Рената Серебрякова встал перед ней с пугающей четкостью. Не как брата подруги, а как мужчины. Сильного, брутального, с той самой первобытной харизмой, которую невозможно игнорировать. Она вспомнила его на шезлонге – расслабленного, но в каждом мускуле чувствовалась скрытая мощь, как у отдыхающего хищника. Его взгляд, режущий и цепкий, который она почувствовала на себе еще до того, как она его увидела. И когда их глаза наконец встретились, по ее спине действительно пробежала та самая волна – не страха, а чего-то острого, тревожного и притягательного одновременно.

«Да, он неотразим, – с безжалостной прямоотой призналась она себе. – И опасен».

Она знала от Алины, что Ренат – завидный холостяк, вокруг которого всегда вьется рой красавиц, мечтающих стать той самой «Серебряковой». Он был воплощением успеха, силы и независимости – всего того, чего ей так не хватало в ее неудачном браке. И в этом была его главная опасность. Такой мужчина не привык получать отказ. Он привык брать. А она... она была слишком истощена и выжжена изнутри, чтобы стать чьим-то трофеем.

«Может, когда-нибудь, – промелькнула в голове робкая мысль, – но не сейчас. Слишком свежи раны». Она провела ладонью по лицу, словно стирая его образ. Она привыкла не обращать внимания на мужчин, отгораживаться от них невидимой, но прочной стеной. Слишком дорого ей стоил тот урок, что преподнесла жизнь. Доверие было разбито вдребезги, и собирать осколки было мучительно больно и долго.

Тина отодвинулась от окна, решительно встряхнула головой, разбрасывая рыжие пряди. Она пошла на кухню, налила себе стакан воды и выпила его медленными глотками. Сегодняшний вечер был лишь эпизодом, красивым и немного грустным сном наяву. Завтра наступит обычный день с работой и тишиной ее одинокого убежища. А Ренат Серебряков с его обжигающим взглядом и властной улыбкой должен был остаться за дверью этого убежища. Как бы притягателен он ни был. Она заслужила покой, а не новую бурю. И она была полна решимости защитить свой хрупкий, только начинающий затягиваться мир.

Она выключила свет на кухне и направилась в спальню, оставляя призрака прошлого дня в темноте гостиной. Но где-то глубоко внутри, под слоем усталости и самозащиты, шевельнулся крошечный, неподконтрольный ей трепет. Тот самый, что пробежал по спине у бассейна. И заглушить его оказалось сложнее, чем она думала.

Тина по привычке проверила почту на ноутбуке. Десяток писем: рассылки от интернет-магазинов, уведомления из социальных сетей и... письмо от нового заказчика. Тема: «Дизайн-проект летней веранды».

Она щелкнула на него, откинув с лица влажную прядь. В письме – краткое техническое задание, список пожеланий («чтобы было светло, просторно и чувствовалась летняя прохлада») и контактные данные. Ничего сложного, рутинная работа. Именно такая, какая ей была нужна сейчас – чтобы погрузиться в нее с головой, забыв о всем остальном. Она коротко ответила «Получила, изучу, свяжусь завтра», отправила письмо и закрыла ноутбук с чувством легкого удовлетворения. Порядок. Контроль.

Душ она приняла почти ритуально – долгий, под струями почти горячей воды, смывающими не только пот и пыль прошедшего дня, но и остатки нервного напряжения. Она стояла, запрокинув голову, и представляла, как вода уносит с собой навязчивый образ режущего взгляда и властной улыбки. Она намылила кожу ароматным гелем с запахом лаванды, тщательно смыла пену и насухо вытерлась грубым махровым полотенцем, пока кожа не запылала легким румянцем. Надев прохладную шелковую пижаму, она потянулась и легла в постель. Прохладная простыня приятно холодила кожу. Она потушила свет и устроилась поудобнее, подложив руку под щеку.

«Завтра, – мысленно составила она план, – с утра сделать эскизы для веранды, затем созвон с заказчиком, после – закупить продукты...» Лето – горячая пора для дизайнера интерьеров. Все вдруг вспоминали о своих домах, дачах, участках и хотели перемен – больше света, больше воздуха, больше уюта. Эта суэта была ей только на руку. Она заполняла собой каждый уголок ее сознания, не оставляя места для тревожных мыслей. Она закрыла глаза, стараясь дышать ровно и глубоко. Но сквозь начинающий выстраиваться в голове план расстановки мебели на воображаемой веранде пробивался чужой, низкий голос: «Мы посмотрим на это, Макс. Мы еще посмотрим».

Тина нахмурилась, повернулась на другой бок и натянула одеяло повыше. Она была уверена в своих силах. Она выстроила свою крепость, кирпичик за кирпичиком, и была готова ее защищать. Пусть этот Серебряков со всей своей мощью и упрямством попробует штурмовать ее стены. Она не сдастся.

С этим спокойным, почти воинственным убеждением она наконец погрузилась в сон, где смешивались образы набросков карандашом на графическом планшете и медные искры на мокрых от воды рыжих волосах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.